

"Это~~" Хан Шаоджи был ошеломлен.

Хан Донмин, однако, продолжал: "Шао Цзе, за все эти годы я встретил бесчисленное множество людей, и никто никогда не заставлял меня чувствовать себя так, как Мастер Йе! ."

"Только что, перед импульсом Мастера Йе, даже я, на удивление, был похож на хождение по тонкому льду в бездне".

"Чувство, которое дал мне Мастер Йе, было похоже на настоящего дракона, скрывающегося и спящего здесь."

"Кто знает, как будет страшно, когда этот откинувшийся дракон откроет глаза?"

Луна молчала, а темная ночь была темной.

Хан Донмин держал руки за спиной, оглядываясь в сторону, откуда ушел Йе Фан, но он вздыхал призрачно.

Вскоре после этого Хан Дон Мин и его сын тоже ушли, и в то же время вызвали полицию, попросив их приехать, чтобы убрать за собой беспорядок и провести надлежащее расследование.

Йе Фан, однако, уже вернулся домой в это время.

"Сестра Цю, выходите быстрее, брат Йе Фан принес вам шампур."

"Брат Йе Фан, он даже не хочет давать мне еду..."

Как только она подошла к двери своего дома, Лу Вэньцин начал кричать, и ее нежные слова еще больше возмущались.

Этот ни~.

Йе Фан слушал, но он был немного загадочен.

В это время дверь открылась, только для того, чтобы увидеть Хань Ли и ее мужа и жену, ждущих за дверью, и после того, как они увидели Йе Фана, они с энтузиазмом протянули руки, чтобы захватить Йе Фан, который был очень заботлив, сказал: "Зять, а, после того, как вы весь день бегали с мэром Ханом, вы, должно быть, проголодались".

"Быстрее, мама приготовила тебе еду, приходи и ешь".

"Да, Маленький Вентилятор. Быстро вымой руки, а потом подойди поесть. Мы уже приготовили еду, мы просто ждем, когда ты вернешься и поешь". Цюй Лэй также был полон нежных улыбок, эта пара изменила их прежнее любовное отношение к Йе Фан, а теперь они были даже необыкновенно Энтузиазм и беспокойство.

Эта внезапная перемена отношения была слишком большой для Ye Fan, чтобы принять ее на короткое время.

Я думала, что не пошла бы не в тот дом, верно?

Эван мгновенно отступил, чтобы взглянуть еще раз.

Правильно, 5-й этаж 502.

Ну и что, что если пара приняла не те лекарства?

Раньше эти двое видели его не говоря уже о том, чтобы давать готовку, не ругать себя несколькими словами Ye Fan уже сожгли благовония, теперь даже такие восторженные, зять кричит на него.

Этот 180-градусный сальто заставил Ye Fan действительно немного запутаться.

Эта пара, что, черт возьми, здесь сегодня происходит?

"Папа, мама, вы в порядке?" Йе Фан все еще немного волновался и подозрительно спрашивал.

Как говорится, у ласки, отдающей дань уважения курице, нет благих намерений.

С пониманием Йе Фана этой пары, он не думал, что эта пара Хан Ли внезапно стала хорошей для себя без причины.

В этом что-то было обозначено.

"Ничего, ничего, ничего, что мы можем задумать?"

"Просто, когда я вспомнила, что столько лет не готовила для своего зятя, я почувствовала себя виноватой, и подумала, что сегодня я все исправлю."

"Сяофан а, в прошлом мамин темперамент был немного плохим, некоторые слова действительно могут быть немного неприятными, но все это было на благо и тебя, и Му Оранж, желая Мотивировать тебя. В конце концов, никакое давление не является мотивацией, не так

ли? Так что не стоит принимать вещи из прошлого близко к сердцу".

Хань Ли сказал, с энтузиазмом потянув Йе Фан к столу, чтобы сесть, и налил чай и воду, заботясь о ситуации.

Е Фань выглядела, но была полна растерянности, а затем обратилась за помощью к Цю Му Оранжевому, спрашивая ее, что происходит.

Естественно, Цю Му Оранжевый также был неясен.

В любом случае, после того, как она сегодня вернулась домой из компании, ее собственные родители стали такими.

Длинный зять, короче, называемый необычайно добрым.

Если ты не знаешь, ты, наверное, думал, что Йе Фан - их настоящий сын.

Однако, несмотря на то, что было неясно, почему отношение их родителей к Е Фань так резко изменилось, по крайней мере, эта сцена всегда была тем, что ожидал увидеть Оранжевый Цю Му.

В будущем, если бы их собственные родители продолжали обращаться с Йе Фаном так же хорошо, как и сейчас, то Цю Му Оранже не чувствовала бы такой же вины по отношению к Йе Фане, как раньше.

"Маленький Фанат, с первого момента, когда мы увидели тебя тогда, мы знали, что ты человек, который будет иметь большой успех и великие дела в будущем."

"Как насчет сейчас, давайте будем правы".

"Даже заместитель мэра Юнчжоу называет тебя братом, я вижу, кто еще будет смотреть свысока на нашу семью в будущем?"

.....

"Хаха~"

"Сяофан, наша пара редко хвалила тебя раньше, но сегодня мы должны признать, что для Му Оранже жениться на тебе - это моя восьмая жизнь Му Оранже. Благословение на ремонт".

"Эта бутылка маотайского вина ценилась твоим отцом и мной много лет, и мы никогда не

удосужились ее выпить."

"Счастливого вечера, мы, муж и жена, выпьем за нашего доброго зятя этим вином."

"Мы даже не будем говорить о том, что случилось раньше". Отныне мы всегда будем семьей, которая любит друг друга".

За обеденным столом Хань Ли с мужем и женой были полны улыбок, глаза, которые смотрели на Йе Фана, были полны радости, а смех также был полон похвалы и удовлетворения для Йе Фана.

После стольких лет, это был первый раз, когда эта пара так себя похвалила, и на мгновение Ye Fan на самом деле был немного польщен.

Может быть, после сегодняшнего дня ситуация с его Ye Fan дома действительно изменится?

Может ли он, Йе Фан, и правда превратиться из зятя от двери к двери в хозяина?

Думая об этом, сердце Ye Fan тоже было слегка счастливо.

Но если серьезно, едкая тёща вдруг стала такой хорошей, Ye Fan действительно немного не привыкла к этому.

Но теперь Йе Фан не должна была привыкать к этому или нет, теперь, когда его свекровь поджарилась, Йе Фан, естественно, обрадовался, затем поднял бокал вина и кликнул по нему с Хань Ли и ее мужем.

"Хаха~"

"Хорошо, мам".

"Обычно Му Оранж не разрешает мне пить, но сегодня я должен выпить эту чашку вина."

Йе Фан смеялся.

По прошествии стольких лет эта семья редко садилась друг с другом и ела в гармонии. Йе Фан был счастлив, а осенний Му Оранжевый тоже чувствовал тепло.

В этот момент она, наконец, почувствовала это, своего рода домашнее тепло.

После выпивки и еды Хань Ли тон улыбнулся и радостно посмотрел на Йе Фана: "Зять ах, ты хорошо поел?".

"Ну, ешьте хорошо". Эван кивнул.

"Хорошо пьёте?" Хань Ли снова спросила.

Йе Фан продолжал кивать: "Ну, он тоже хорошо пьян".

Хань Ли улыбнулась и продолжила: "Зять ах, раз уж мы наелись, и вино маотай готово, мама с папой умоляют тебя о мелочи с их стороны". ...посмотрим, сможешь ли ты помочь?"

Йе Фан очень быстро согласился: "Мама, ты можешь сказать это, ты настоящая мать Му Оранжа, которая и есть моя настоящая мать. До тех пор, пока я могу это сделать, я буду обязан это сделать".

"Хорошо, я рад, что у меня есть слова твоего зятя". Хань Ли была еще счастливее, тогда она внимательно налила стакан воды для Е Фана и продолжила: "Маленький Фанат, ты видишь, что дружишь с мэром Ханом. Опять так знакомо. Можешь поговорить с мэром Ханом и попросить его найти место для твоего отца, Цю Лей".

"Твоему отцу в этом году даже нет пятидесяти лет, не стоит весь день бездельничать, не так ли? Может, отпустим его и поработаем, чтобы заработать немного денег".

"Ты так хорошо знаком с городом Хан, что если ты заговоришь, он точно поможет."

"Скажите Хан Сити, что он не обязан давать вашему отцу большую часть официальной работы, его способности ограничены, и он не может быть мэром графства, когда ему дадут эту работу". Просто дайте ему выжить, чтобы стать режиссером".

"Разве город Хан не отвечает за промышленность и торговлю, я думаю, что это идеально - позволить твоему отцу быть директором Бюро промышленности и торговли". В нем он все еще может позаботиться о компании Му Оранжа, верно?"

Когда Хань Ли сказал это, Цю Му Оранже еще пил чай. Услышав это, Цю Му Оранжевый не смог удержать полный рот воды, который выплеснулся наружу, и весь человек задохнулся и кашлянул.

<http://tl.rulate.ru/book/41102/970619>